

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ: КОЛЛИЗИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСТИТУЦИОННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

ХОМЕНКО Михаил Михайлович - кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

УДК 347.2

Статья посвящена классическому способу защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов – признанию сделки недействительной. Автором исследуются коллизии национального законодательства в правовом регулировании недействительности сделок (в частности, особое внимание уделено различным по своей правовой идеологии концепциям Гражданского кодекса Украины и Хозяйственного кодекса Украины). Констатируется, что в судебной практике по мере применения статей 215 ГК и 207 ХК изменился подход к соотношению указанных норм, содержащих противоположные правовые конструкции. Сделан вывод об отсутствии должного теоретического обоснования фактического отождествления сделки и обязательства. Также в статье рассматривается проблема применения реституции в случае признания сделки недействительной. По результатам проведенного исследования сделан вывод о необходимости защиты интересов лиц, совершивших действия, квалифицируемые как недействительные сделки, с помощью общегражданских правовых средств – виндикации, кондикции и возмещения убытков.

Ключевые слова: недействительность, признание сделки недействительной, правоотношение, хозяйственное обязательство, реституция, виндикация, кондикция, возмещение убытков.

Постановка проблемы

ГК является основным актом гражданского законодательства и, безусловно, ко-

дексом частного права. Категория «сделка» является исконно частноправовой, и именно цивилистикой были выработаны основные положения учения о недействительности сделок. ГК определяет понятие и виды сделок (ст. 202), общие требования, соблюдение которых необходимо для действительности сделки (ст. 203), форму сделки и способы волеизъявления (ст. 205), основания недействительности сделок (ст. 215), правовые последствия недействительности сделки (ст. 216) и ряд других вопросов, непосредственно касающихся недействительности.

Если же говорить о недействительности в актах специального законодательства, а именно в ХК, все намного сложнее.

Так, в соответствии со ст. 207 ХК недействительным признается хозяйственное обязательство, а не основание его возникновения – договор. В этой связи возникает необходимость детального исследования категории «недействительность» в национальном законодательстве Украины. В частности, решение проблем, обусловленных наличием взаимоисключающих подходов ГК и ХК к институту недействительности.

Анализ последних публикаций по исследуемой тематике

Проблематика исследования была предметом научных трудов ряда отечественных и зарубежных цивилистов. В частности, таких, как М. М. Агарков, В. А. Белов, О. В. Гутников, А. В. Дзера, А. А. Кот, В. И. Крат,

Н. С. Кузнецова, М. А. Рожкова, М. Н. Сиби-
лев, Ю. Е. Туктаров и др.

Целью настоящей статьи является исследование коллизий национального законодательства Украины в части признания сделки недействительной и проблем определения последствий, обусловленных признанием сделки недействительной. В частности, особый интерес составляют вопросы соотношения норм ГК и ХК, регулирующих недействительность сделок и хозяйственных обязательств, а также возможность применения реституционных последствий в случае признания сделки недействительной.

Изложение материала

В частном праве обязательство определяется как правоотношение, в котором одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от совершения определенного действия (негативное обязательство), а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Данное определение содержится в ч. 1 ст. 509 ГК.

Определение хозяйственного обязательства содержится в ч. 1 ст. 173 ХК. В частности, хозяйственным признается обязательство, возникающее между субъектом хозяйствования и другим участником (участниками) отношений в сфере хозяйствования по основаниям, предусмотренным ХК, в силу которого один субъект (обязанная сторона, в том числе должник) обязан совершить определенное действие хозяйственного или управленческо-хозяйственного характера в пользу другого субъекта (выполнить работу, передать имущество, уплатить деньги, предоставить информацию и т.д.), или воздержаться от определенных действий, а другой субъект (управомоченная сторона, в том числе кредитор) имеет право требовать от обязанной стороны исполнения ее обязанности.

Следовательно, в ч. 1 ст. 173 ХК речь так же, как и в ч. 1 ст. 509 ГК, идет о правоотношении (хотя непосредственно термин «правоотношение» в ХК не употребляется).

Полагаем, что правоотношение не может признаваться недействительным или действительным. Целесообразно говорить лишь о недействительности либо действительности основания возникновения соответствующего правоотношения.

Обязательство представляет собой правоотношение, состоящее, как правило, из права кредитора и обязанности должника. В цивилистической доктрине недействительность традиционно связывается с юридическим фактом (например, сделкой, договором), предопределяющим наступление определенных правовых последствий (возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей). Наоборот, рассмотрение содержания обязательства сквозь призму недействительности приведет к существованию недействительности всего или части права кредитора и обязанности должника, что едва ли допустимо¹.

В судебной практике по мере применения статей 215 ГК и 207 ХК изменился подход к соотношению указанных параллельных норм, содержащих абсолютно различные правовые конструкции.

Сначала считалось, что ст. 207 ХК Украины не содержит особенностей регулирования хозяйственных отношений, а предусматривает общие правила о недействительности хозяйственных обязательств, противоречащие ГК Украины как по терминологии, так и по содержанию. Следовательно, делался вывод о том, что ст. 207 ХК Украины применяться не может. Однако впоследствии хозяйственные суды начали параллельное применение статей 215 ГК и 207 ХК, фактически отождествляя сделки и обязательства.

Верховный Суд Украины констатировал различие недействительности договора и обязательства, сделав акцент на допустимости существования недействительности обязательства. По мнению В. И. Крата, причиной трансформации подходов является желание согласовать разработанные на раз-

¹ Крат В. И. Недействительность договора. Харьковская цивилистическая школа: о договоре: монография / И. В. Спасибо-Фатеева, О. П. Печеный, В. И. Крат и др.; под общ. ред. И. В. Спасибо-Фатеевой. – Харьков : Право, 2017. – 576 с. (с. 202-213), С. 207.

ной концептуальной основе ГК и ХК с констатацией приоритета норм, содержащихся в ХК. Хотя едва ли методологически верно осуществлять отождествление недействительности сделки и обязательства с целью обеспечения применения разных по содержанию норм (статьи 215 ГК и 207 ХК)².

При ответе на вопрос о допустимости признания обязательства недействительным нужно учитывать, что сделка (договор) является одним из оснований возникновения обязательства (п. 1 ч. 2 ст. 11, ч. 2 ст. 509 ГК). В этом контексте можно даже утверждать, что существование недействительности обязательства вызывает дискуссию относительно влияния такой недействительности на договор, обусловивший возникновение обязательства. Следовательно, возникает вопрос о возможности признания недействительным обязательства (по существу – правового последствия договора как сделки) без недействительности основания его возникновения. Вероятно, ответ будет отрицательным, поскольку недействительность договора обычно имеет место на момент его заключения, а обязательство существует, как правило, после этого.

Согласимся с В. И. Кратом, по мнению которого не исключаются и ситуации, при которых договор не будет порождать возникновения обязательства (например, договор простого товарищества – ст. 1132 ГК Украины). В таком случае невозможно применение конструкции недействительности обязательства вообще³.

Е. А. Беляневич справедливо акцентирует внимание на необоснованности отождествления хозяйственных договоров и хозяйственных обязательств: в этой связи автор приводит мысль О. С. Иоффе о невозможности объединения в одном понятии юридического факта и его правовых последствий и, соответственно, невозможности создания единого понятия договора и договорного обязательства⁴.

² Крат В. И. Указ. соч. С. 206.

³ Крат В. И. Указ. соч. С. 206-207.

⁴ Актуальні проблеми господарського права: навч. посіб. / за ред. В.С. Щербини. – К.: Юрінком Інтер, 2012. – 528 с. С. 391.

Исходя из содержания ст. ст. 173, 177 и 178 ХК можно предположить, что основания недействительности обязательства, предусмотренные ч. 1 ст. 207 ХК, являются универсальными для всех видов хозяйственных обязательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 ХК хозяйственное обязательство, не соответствующее требованиям закона, или совершенное с целью, заведомо противоречащей интересам государства и общества, или заключенное участниками хозяйственных отношений с нарушением хотя бы одним из них хозяйственной компетенции (специальной правосубъектности), может быть по требованию одной из сторон, или соответствующего органа государственной власти признано судом недействительным полностью либо в части.

Никаких оговорок о видах хозяйственных обязательств ст. 207 ХК не содержит. Следовательно, можно сделать вывод, что речь идет о родовом понятии и, таким образом, руководствуясь нормой ст. 207 ХК признать недействительным можно любое хозяйственное обязательство.

Действующая редакция ст. 207 ХК позволяет рассмотреть еще один вопрос: можно ли поставить знак равенства между понятиями “хозяйственное обязательство” и “договорное хозяйственное обязательство”? Безусловно, нет.

Юридической науке известно деление обязательств зависимо от оснований их возникновения на договорные и недоговорные. В соответствии со ст. 174 ХК хозяйственные обязательства могут возникать вследствие причинения вреда субъекту или субъектом хозяйствования, приобретения или сохранения имущества субъекта или субъектом хозяйствования за счет другого лица без достаточных на то оснований.

Следуя из названия (да и, собственно, содержания) ст. 207 ХК можно предположить, что законодатель допускает признания недействительными любых видов хозяйственных обязательств.

Следуя такой логике можно довести ситуацию до абсурда. Так, руководствуясь ст. 207 ХК можно признать недействительным обязательство по возмещению вреда либо кондикционное обязательство.

Отметим, что ХК предусматривает и возможность признания ничтожным конкретного условия хозяйственного обязательства (ч. 2 ст. 207).

В контексте изложенного следует обратить внимание и на норму ч. 5 ст. 27 Закона Украины «О приватизации государственного имущества», в соответствии с которой по требованию одной из сторон договор купли-продажи может быть разорван либо признан недействительным по решению суда в случае неисполнения другой стороной обязательств, предусмотренных договором купли-продажи, в определенные сроки.

Одной из особенностей национального права в контексте исследуемой проблематики является применение реституции в случае признания сделки недействительной. Отметим, что классическому континентальному праву (прежде всего, немецкому) подобное решение вопроса последствий признания сделки недействительной неизвестно.

По нашему мнению, следует согласиться с тем, что реституция направлена на ликвидацию последствий вовсе не самих недействительных сделок, а действий по осуществлению мнимых прав и исполнению мнимых обязанностей, якобы возникших из недействительных сделок. Сделки порождают юридические последствия (в первую очередь – правоотношения); недействительные же сделки юридических последствий не имеют. Следовательно, что же ликвидировать и «реституировать», если недействительная сделка была заключена, но ни одной из сторон не исполнялась⁵?

Реституция имеет своим содержанием действия по ликвидации фактических последствий исполнения условий недействительной сделки – как же она в таком случае могла бы ликвидировать последствия самих недействительных сделок, которые могут быть только юридическими? Никак. Следовательно, пресловутая реституция оказывается в действительности вовсе не специальным способом защиты интересов участников недействительных сделок как особых юридических фактов, а конгломератом тра-

диционных гражданско-правовых средств восстановления интересов, пострадавших от классического правонарушения – неосновательного приобретения (передачи) имущества без достаточного основания⁶.

Таким образом, защищать интересы лиц, совершивших действия, квалифицируемые как недействительные сделки, следует с помощью общегражданских правовых средств (виндикации, кондикции и возмещения убытков) и не рассматривать эти действия в качестве особых юридических фактов. Основаниями для применения перечисленных исков являются либо неправомерные действия, либо неосновательное обогащение⁷.

Изложенную позицию поддерживает и Ю. Е. Туктаров, по мнению которого нет каких-либо препятствий для применения к возврату полученного по недействительной сделке норм о неосновательном обогащении⁸.

Анализ реституции как правового явления дает основания утверждать, что применение реституционных последствий недействительной сделки не является разновидностью юридической ответственности. Стоит особо подчеркнуть, что ч. 3 ст. 228 ГК дает основания для совершенно обратного вывода: реституция является последствием недействительной сделки лишь при условии отсутствия вины сторон такой сделки. Наличие установленной судом вины предполагает применение не реституционных последствий, а конфискации всего полученного по сделке в доход государства.

Проблемным представляется и соответствие принципу полного возмещения реституционных последствий недействительной сделки. Следует признать, что двусторонняя реституция как правовое последствие признания судом сделки недействительной направлена на восстановление имущественного положения сторон, существовавшего

⁶ Там же. С. 389.

⁷ Там же. С. 390.

⁸ Туктаров Ю. Е. Требование о возврате полученного по недействительной сделке. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – 445 с. – (Анализ современного права). С. 144-173.

⁵ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 993 с., С. 388-389.

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена класичному способу захисту суб'єктивних цивільних прав та охоронюваних законом інтересів – визнанню правочину недійсним. Автором досліджуються колізії національного законодавства у питанні правового регулювання недійсності правочинів (зокрема, особлива увага приділена різним за своєю правовою ідеологією концепціям Цивільного кодексу України та Господарського кодексу України). Констатується, що у судовій практиці по мірі застосування статей 215 ЦК та 207 ГК змінився підхід до співвідношення даних норм, що містять протилежні правові конструкції. Зроблено висновок про відсутність належного теоретичного обґрунтування фактичного отождошення правочину та зобов'язання. Також у статті розглядається проблема застосування реституції у випадку визнання правочину недійсним. За результатами проведеного дослідження зроблено висновок про необхідність захисту інтересів осіб, які вчинили дії, що можна кваліфікувати як недійсні правочини, за допомогою загальноцивілістичних правових засобів – віндикації, кондикції та відшкодування збитків.

Ключові слова: недійсність, визнання правочину недійсним, правовідношення, господарське зобов'язання, реституція, віндикація, кондикція, відшкодування збитків.

на момент заключення недействительной сделки.

Таким образом, есть основания утверждать, что целью реституции является минимизация негативных последствий признания сделки недействительной. В такой ситуации контрагенты не вправе ставить вопрос о возмещении убытков, в том числе неполученных доходов, в связи с признанием сделки недействительной, а значит, отсутствуют основания для вывода о применении принципа полного возмещения.

Рассматривая вопрос о соотношении реституции и возмещения убытков, стоит выделить одну из новелл, содержащихся в ГК Украины. По общему правилу, закрепленному в ч. 2 ст. 216 ГК Украины, в случае, если в связи с совершением недействительной сделки другой стороне или третьему лицу причинены убытки и моральный вред, они

SUMMARY

The paper deals with the nullification of a deal as the classic civil rights and interests remedy. The Author learns conflicts under the national legislation regarding deals nullification (Particular attention is paid to different frameworks of the Civil Code of Ukraine and the Commercial Code of Ukraine with respect to their legal ideologies). It is stated that an approach for application balance of the Article 215 of the Civil Code of Ukraine and the Article 207 of the Commercial Code of Ukraine (which contain opposite legal structures) under the caselaw has changed. The Author concludes that there is no proper theoretical basis for actual assimilation between a deal and an obligation. The Author also learns the issue of restitution application in the case of the nullification of a deal.

The study has highlighted the need for the persons who committed actions which are to qualify as the nullification of a deal rights protection via ordinary legal civil tools such as vindication, unjust enrichment, damages for losses.

Key words: nullification, nullification of a deal, legal relation, commercial obligation, restitution, vindication, unjust enrichment, damages for losses.

подлежат возмещению виновной стороной. По мнению А. А. Кота, указанное положение ГК Украины по существу разграничило понятия «реституция» и «ответственность» (возмещение убытков) в связи с признанием сделки недействительной. Данная норма позволяет однозначно утверждать, что реституция по недействительной сделке ни при каких обстоятельствах не может квалифицироваться как гражданско-правовая ответственность, а недействительная сделка – как гражданское правонарушение⁹.

Изложенное дает основание для **вывода** о том, что реституция не может быть квалифицирована как разновидность гражданско-правовой ответственности.

⁹ Кот А. А. Природа недействительных сделок. Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – 445 с. – (Анализ современного права). (С. 95-115), С. 104-105.